

Вабищевич С. С. Законодательство Республики Беларусь о предпринимательской деятельности: ретроспективный анализ развития / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский // Научный диалог. — 2015. — № 8 (44). — С. 115—134.

УДК 930:346.26

Законодательство Республики Беларусь о предпринимательской деятельности: ретроспективный анализ развития

© **Вабищевич Светлана Степановна (2015)**, кандидат юридических наук, доцент по специальности «Право», доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (филиал в г. Минске) (Минск, Республика Беларусь), vcc@tut.by.

© **Маньковский Игорь Александрович (2015)**, кандидат юридических наук, доцент по специальности «Право», заведующий кафедрой адвокатуры, учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Минск, Республика Беларусь), mia-65@tut.by.

Проводится исторический анализ предпосылок и этапов развития законодательства, регулирующего процедуру осуществления предпринимательской деятельности. Отмечая специфику торговой деятельности в Древнем Риме, авторы указывают, что исторические условия развития торговли как предпосылки и вида предпринимательства стали причиной формирования дуализма «исконно римского права», но не дуализма частного права. Анализ периодов развития торгового права свидетельствует о соответствии сформировавшейся дуалистической системы частного права стран Западной Европы объективным потребностям их социально-экономического развития. В период с 1861 по 1913 гг. предпринимательство получает наибольшие в России возможности для развития. Середина и конец XIX века — период формирования прослойки купечества

в дореволюционной России. Предпринимательство на белорусских землях как до момента их включения в состав Российской империи, так и после этого имело различные по степени благоприятствования периоды развития, однако во все времена преимущественно зависело от государственной политики, не позволившей сформироваться замкнутому купеческому сословию, в связи с чем история не выработала необходимость конструировать в системе частного права как самостоятельные и равнозначные отрасли гражданского и торгового права. Авторы делают вывод о соответствии действующего белорусского законодательства, опосредующего предпринимательскую деятельность, современным потребностям экономического развития государства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; римское право; правовое регулирование; этапы развития; правовая основа; Гражданский кодекс; Российская империя; Великое княжество Литовское; Республика Беларусь.

1. Введение

Из взаимоотношения исторического и логического в теоретической философии вытекает вывод, в соответствии с которым логически развитый объект сохраняет в себе собственную историю в ограниченном виде, так как, развиваясь, он воспроизводит не все элементы и процессы, а лишь необходимые для него. Более того, в ходе развития возрастает или падает действительная значимость определенных явлений и процессов, появляется возможность с наибольшей вероятностью установить те тенденции развития объекта, которые на начальных стадиях его функционирования еще только формировались. Принцип историзма предполагает объективно установить тот момент, с которого начинается действительная история исследуемого объекта, и рассмотреть его с учетом не только всесторонних связей в конкретной обстановке, но и процесса становления и развития [Алексеев, 1999, с. 128]. Именно такой методологический подход позволяет определить предпосылки и этапы законодательного закрепления процедуры осуществления предпринимательской деятельности, ее характерные, сущностные черты, отличие от иных смежных категорий.

2. Экономические отношения — предпосылка возникновения права

При любом подходе к решению вопроса о происхождении права экономические отношения, включающие в том числе и отношения предпринимательского характера, выступают одной из предпосылок возникновения, развития и функционирования такого социального регулятора, как право.

История национального предпринимательства и его правовой основы объясняет особенности национальной экономической и правовой ментальности, сложившиеся под воздействием естественно-географических и социально-экономических условий образования и развития этнического сообщества. Безусловно, предпринимательство не имеет столь длительную историю, как история человечества и история его хозяйственной деятельности. Современный предприниматель значительно отличается от того, каким он был в период становления производящей системы хозяйства. Исторически сферой приложения предпринимательской инициативы была торговая деятельность, а предпринимательство как особый вид экономической активности является продуктом развития рыночных отношений.

Термин *предпринимательская деятельность* появился значительно позже термина *торговля*, в частности, в национальном законодательстве он был закреплен лишь в 1990 году [Витушко, 2012, с. 335—339].

Каковы истоки развития предпринимательской деятельности в Республике Беларусь? Где и когда берут свое начало современные нормы, касающиеся предпринимательской деятельности? Поиск ответов на эти вопросы, как, впрочем, и на многие другие, с неизбежностью вынуждает обращаться к истории страны.

До образования единого государства народы Восточной Европы в первые века нашей эры уже имели торговые отношения не только внутри региона, но и с народами других стран, что подтверждается находками древнеримских монет на территории Беларуси [Юхо,

1992, с. 47]. Основным источником права в этот период выступали обычаи.

В VIII — начале IX вв., согласно сведениям археологов, торговля становится важнейшей сферой хозяйственной деятельности восточных славян. По мнению русского историка В. О. Ключевского, импульс для развития торговли в Древней Руси был первоначально дан греками [Ключевский, 1993, с. 143].

Далее нормы о торговле были закреплены в древнерусском правовом сборнике «Русская правда». Считается, что он объединил местные обычаи, а также нормы византийского и скандинавского права. В этом основном документе были закреплены понятия отдачи имущества на хранение (поклажа), займа, бескорыстной ссуды, процентов, продажи товаров в кредит, устанавливался порядок взыскания долгов в зависимости от наличия или отсутствия вины купца в утрате товара, а отдельные нормы позволяли предполагать существование купеческих товариществ на вере, на «складстве» [Тихомиров, 1953, с. 51].

3. Этапы развития писаного права

Наиболее древними памятниками писаного права на территории Беларуси, содержащими нормы торговой деятельности, были грамоты об отношениях Полоцка и Витебска с Ригой и немецкими купцами, а также договоры 1229, 1263 и 1338 гг. Так, договор 1229 года включал 42 статьи, в содержательном плане его можно считать образцом источников международного торгового права. Он закреплял правовые нормы, обеспечивавшие мирные добрососедские отношения в торговой и политической сферах, определявшие порядок и очередность взыскания долга, порядок судопроизводства, гарантировавшие всем купцам свободную торговлю и пользование водными путями по всей Западной Двине и ее притокам, по воде и берегу. В договоре определялось правовое положение немецких купцов на территориях Смоленска, Полоцка и Витебска и правовое положение русских купцов на территориях Риги и немецких государств.

В XIV и XV веках обычное право ограничивается в связи с развитием законодательства в форме привилегий (грамот), но их основным источником продолжают выступать местные обычаи. Специальными актами, которые издавались в целях привлечения в города торгового населения, были грамоты на магдебургское право, предусматривавшие торговые льготы для жителей конкретного города, в связи с чем устанавливались специальные дни, когда проводились ярмарки, а также определялись торговые дни каждой недели.

Вторым основным занятием горожан было ремесло, однако в силу отсутствия специальных актов публичной власти, регулировавших экономические отношения, ремесленники объединялись в цехи, в рамках которых разрабатывались уставы, направленные на защиту интересов членов цеха и утверждаемые виленским магистратом. Применительно к ремеслу такие уставы были практически единственным источником регулирования отношений в этой сфере.

Одновременно с выдачей городам грамот на магдебургское право на белорусских землях начинают активно образовываться мелкие городские поселения — местечки — полуторговые, полужемледельческие поселения, которым также предоставлялись льготы на несколько лет в виде освобождения от податей, права на проведение ярмарок и т. д. [Витушко, 2012, с. 343]

В этот период, как и ранее, какие-либо специальные акты в области торговой или иной хозяйственной деятельности не принимались, а немногочисленные нормы, посвященные этой деятельности, были составной частью законодательства общего характера. При этом специалисты по истории государства и права традиционно относят их к нормам гражданского права. По сути регулирование промышленности и торговли в городе передавалось в ведение городской общины. Что же касается цехов, то их стремление к монополии со временем стало негативно влиять на развитие ремесла.

Этот же подход был характерен для периода, когда имущественные отношения на территории Великого княжества Литовского, в состав

которого к концу XIV века вошла значительная часть территории будущей Беларуси, регулировались нормами Статутов 1529, 1566, 1588 гг.

В XVI—XVIII вв. основными отраслями экономики Великого княжества Литовского были земледелие и животноводство, ремесленное производство, различного рода промыслы, начинался процесс становления мануфактурного производства. Правовое положение купечества остается не вполне определенным, а соответствующее законодательство — не в достаточной степени разработанным. Купцы, составляя «верхушку городского общества» [Трещенок, 2008, с. 99], объединялись на добровольной основе в «братства», вырабатывали его устав, обращались к руководству города с просьбой о включении устава в городские магистратские книги с тем, чтобы «<...> и самому незначительному из нас (т. е. купцов) ни от кого не было препятствий в купеческих занятиях, чтобы в наших взаимоотношениях с магистратом и старшими господствовали порядок, согласие и послушание» [Там же, с. 305—320].

Таким образом, свобода торговли в рассматриваемый период ограничивалась привилегиями шляхты (в частности, ее представители получили право беспошлинного вывоза продуктов собственного производства за границу), постановлениями ратуш, стремлением купеческих обществ к монополизации рынка конкретного товара, полным подчинением купцов мелких городов воле старост.

Со второй половины XVII века крестьянское хозяйство и торговля стали постепенно приходить в упадок в связи с событиями национально-освободительной войны на Украине и в Беларуси и русско-польской войной. В 90-х гг. XVII века рост населения замедлился, затем наступил демографический спад, связанный, как отмечается в исторических документах, не с войнами, а с общественным устройством — фольварочно-барщинной системой: «Экономический кризис был связан не только с уменьшением домов, но и с упадком ремесел» [Кузнецов, 2000, с. 72]. В это же время запрещается свободная торговля крестьянам.

Определенная стабильность в экономической жизни наступает к середине XVIII века, возобновляются товарно-денежные отношения, открываются мануфактуры, восстанавливается внешняя торговля. В 1775 году издаются законы, разрешающие представителям шляхты заниматься торговлей без утраты своих сословных прав. Законом 1776 года обеспечивалась свобода купечества, торговли и ремесла. С целью наведения порядка в торговле вводились единые меры длины, объема и веса во всем Великом княжестве Лиовском, аналогичные мерам в других государствах, в том числе Польше [Юхо, 1992, с. 219].

Однако в это же время усиливается крепостная эксплуатация крестьянства и угнетение населения на религиозной почве, что с неизбежностью привело к падению Речи Посполитой и поэтапному включению белорусских земель в состав Российской империи. Русское законодательство было введено в действие на присоединенных белорусских землях в соответствии со специальным Указом царя от 25 июня 1840 года.

Таковы особенности процесса организации производства и сбыта товаров и услуг (получившего в последующем название *предпринимательская деятельность*) и его правового обеспечения на белорусских землях к моменту вступления в состав Российской империи.

4. Этапы правового регулирования предпринимательской деятельности Российской Империи

В самой Российской империи условия для развития предпринимательства складывались по-разному. С начала 1240-х гг. на Руси установилось иго Орды, означавшее не только политическую зависимость от монгольского хана, но и экономическое угнетение русских земель, вызвавшее резкое сокращение объемов внешней торговли. После объединения русских земель в Московское княжество представители купечества, как и других сословий, рассматривались московскими властями как государевы слуги, обязанные выполнять

любые поручения и беспрекословно подчиняться великокняжеским указам.

Новый, неблагоприятный по своей сути, этап в истории предпринимательства связан с правлением Ивана Грозного. Местное купечество объединяется с другими слоями городского населения в одно сословие посадских людей, которое было обязано выполнять в отношении государства главные повинности — отбывать казенную службу и платить подати. В конце XVI — начале XVII вв. купечество превратилось в сословную группу, сочетающую занятие торговлей с выполнением функции налоговых сборщиков на условиях откупа.

В период с 1650 по 1696 г. было принято 1458 нормативных правовых актов, часть из которых была посвящена вопросам торговли, промыслам, таможенному делу, государственным пошлинам и сборам (например, Торговый Устав 1653 года, Новоторговый Устав 1667 года) [Маньков, 2002, с. 12].

Невзирая на эти, казалось бы, позитивные изменения в правотворчестве в экономической сфере, государство продолжало проводить регламентацию торговли в зависимости прежде всего от своих финансовых потребностей. Так, было введено разграничение экспортируемых товаров на «заповедные»: могли вывозиться только от имени царя либо по его специальному разрешению и товары в свободном торговом обращении.

В XVII веке лица, осуществлявшие торговую деятельность, не составляли единого сословия, пополнялись представителями торгового крестьянства. В этой связи Уложением 1649 года «пашенные» крестьяне лишались права заниматься торговой деятельностью в Москве и должны были продать свои заведения посадским жителям.

Затем последовали реформы Петра I, которые в большинстве своем были прогрессивными, однако к серьезным изменениям в области предпринимательской деятельности не привели.

Законодательство этого периода предоставляло купечеству возможности для самоуправления и создания собственного суда, но в то же время обязывало следовать закрепленным в уложениях, указах, уставах и других актах нормам общего характера и отрицало силу обычая. Это тенденция, характерная и для всех последующих реформ XVIII века. В целом в начале XVIII века законодательство не отличалось какой-либо последовательностью в определении состава лиц, имеющих право на осуществление торговли.

Необходимые предпосылки для развития предпринимательства в производственной сфере были созданы в период правления Александра I, утвердившего Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». Манифест разрешил дворянам записываться в две первые купеческие гильдии, а с 1827 года дворяне могли записываться и в третью гильдию. Однако в условиях крепостного строя промышленное развитие государства было невозможным.

Сдерживающим развитие предпринимательства фактором выступало крепостное право. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что в период проведения в России реформы 1861 года, когда еще не сформировалось само сословие купцов, в странах Западной Европы уже действовали ранее принятые и принимались новые торговые кодексы (Французский торговый кодекс 1807 года, Общегерманское торговое уложение 1861 года и др.).

Важный этап в истории развития правового регулирования предпринимательской деятельности связан с очередной попыткой кодификации русского законодательства, предпринятой под руководством графа М. М. Сперанского, в результате которой в 1832 году был издан Свод законов Российской империи, вступивший в силу с 1 января 1835 года. В состав Свода (ч. 2 т. XI) были включены особые «Учреждения и уставы торговые». Приступая к составлению Свода законов, М. М. Сперанский признавал, что гражданские законы должны ох-

ватывать и все то, что в иностранных законодательствах составляет предмет торгового уложения.

Наряду с изданием Свода законов, вмещающего в себя все объективное право Российской империи, следовало, по мысли М. М. Сперанского, осуществить внутрироссийскую кодификацию местного значения, для чего должны были быть изданы два специальных свода, один для губерний Западных, другой — для Остзейских, включающих местные законы, действующие только в этих областях. По замыслу М. М. Сперанского, Свод законов для Западных губерний должен был быть окончен в течение 1833 года. История подготовки проекта «Свода местных законов Западных губерний», так и не получившего силы закона, весьма подробно изложена А. Э. Нольде в его специальном исследовании [Нольде, 1906, с. 322].

Проект Свода и не был введен в действие в связи с изменением отношения правительства к местным особенностям и изъятиям после восстания 1830—1831 гг., а именно речь шла о распространении на присоединенных к России территориях российского законодательства в целях коренного и радикального изменения «самого духа» жителей северо- и юго-западного края [Нольде, 1906, с. 235].

В период с 1861 по 1913 гг. предпринимательство в России получает наибольшие возможности для развития. Промышленность, торговля, сельское хозяйство России переживают в это время небывалый подъем. С 1876 по 1913 гг. Россия имела постоянное положительное сальдо внешней торговли. В правовом плане развитию предпринимательства способствовало принятие новых изданий Торгового устава 1887 и 1893 гг., Устава о промышленности 1892 года. Нормы этих актов предоставляли право на занятие торговой и предпринимательской деятельностью всем лицам обоего пола, как российским, так и иностранным подданным, а также товариществам и компаниям. Когда в 1887 году при новом издании Торгового устава из него выделили нормы финансового и полицейского права, «отделили уставы вексельный, о несостоятельности, торгового судоустройства и судо-

производства, — в торговом уставе, кроме морского права, осталось лишь небольшое число норм, которые касаются приказчиков и товариществ» [Шершеневич, 1908, с. 78]. В последующих изданиях, начиная 1903 г., Устав торговый включал только три книги вместо пяти книг первоначального издания и оставался собранием норм преимущественно публичного характера.

В марте 1882 года Высочайшим повелением сенатору Н. А. Туру было поручено составить проект Торгового уложения, но в 1884 году редакционная комиссия по составлению проекта Гражданского уложения решила включить материал торгового права в Гражданское уложение, которое в связи с начавшейся Первой мировой войной и последовавшими двумя переворотами — Февральским и Октябрьским — также не было принято. Обсуждаемая в это время проблема дуализма частного права стала основой для появления учебных курсов торгового права М. М. Михайлова, П. П. Цитовича, Г. Ф. Шершеневича, А. Х. Гольмстена. В начале XX века наука торгового права получает свое дальнейшее развитие в трудах В. А. Удинцева, А. И. Каминки, а также Л. И. Петражицкого. Анализ учебных курсов, научных публикаций в периодических изданиях позволяет выделить следующие основные концепции правового регулирования торговой деятельности:

1) концепция единого гражданского права, в соответствии с которой нормы торгового права являются специальными по отношению к общим — гражданско-правовым (Г. Ф. Шершеневич);

2) концепция самостоятельного торгового права, имеющего особый «социальный дух», противоположного гражданскому праву, основанному в духе индивидуализма (В. А. Удинцев, П. П. Цитович, А. И. Каминка).

В рамках второй концепции, разработанной, что особенно важно, дореволюционными, а не советскими, учеными, проблема дуализма частного права «из плоскости структуры частного права оказалась перенесенной в плоскость системы права в целом, права публичного и частного» [Белов, 2007, с. 76–77].

5. Право Беларуси в составе Российской Империи

Промышленное развитие входивших в это время в состав России белорусских земель имело свои особенности. Как отмечают представители исторической науки, ведущие отрасли — переработка сельхозпродуктов и лесоматериалов — были сосредоточены в основном в помещичьих вотчинных предприятиях, а городская промышленность и основная часть торговых предприятий была составной частью еврейского капитала [Трещенок, 2008, с. 238].

Белорусские земли по своему состоянию на начало XX века характеризуются как аграрно-промышленный регион, неразрывно связанный со всей экономической системой России. Уровень и темпы развития белорусских губерний не уступали сходным с ними по природно-климатическим условиям российским губерниям, а промышленная переработка сельхозпродуктов, лесоматериалов, транспортная сеть имели даже более высокий уровень [Трещенок, 2008, с. 241].

Таким образом, середину и конец XIX века следует признать периодом формирования прослойки купечества (предпринимателей) в дореволюционной России. К этому времени, как отмечает В. А. Белов, «сословное торговое право во всем мире уже стало достоянием истории, а гражданское право успело вобрать в себя самые лучшие и современные образцы торгового (предпринимательского) нормотворчества». В этот период, как и во все предшествовавшие, нормы, рассчитанные исключительно на торговый оборот, не образовывали самостоятельную систему: «Российское торговое право не успело сформироваться ни как право торговцев, ни как право торговли; именно поэтому проблема дуализма частного права не приобрела в России столь глобального характера, какой был присущ ей в странах Западной Европы» [Белов, 2011, с. 36—37].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предпринимательство в царской России имело различные по степени благоприятствования периоды развития, однако во все времена преимущественно зависело от государственной политики, не позволившей сформироваться

замкнутому купеческому сословию, в связи с чем история не выработала необходимость конструировать в системе частного права как самостоятельные и равнозначные отрасли гражданского и торгового права. Совокупность правовых предписаний, предназначенных для регулирования экономического оборота, формировалась в условиях неопределенности и неупорядоченности системы законодательства и системы права. Так, Русский Устав торговый, вобравший в себя публично-правовые нормы, соответствовал роли государства в экономическом развитии страны.

6. Этапы развития правового регулирования предпринимательской деятельности в советский период

Следующий этап развития предпринимательства — с октября 1917 года до начала 20-х гг. — характеризуется постепенным вытеснением предпринимательства из экономических отношений. Частная собственность как основа предпринимательства считалась несовместимой с обеспечением социальных потребностей трудящихся. В основу государственной политики были заложены национализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства. В результате единым собственником и предпринимателем стало государство.

Период с 7 ноября 1917 года до 1921 года и, условно, до 1 января 1923 года — вступления в силу Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, — первого гражданского кодекса, принятого на территории России, а затем в 1923 году и на территории БССР, после свержения монархии и установления диктатуры пролетариата, можно считать периодом отсутствия гражданско-правового регулирования в современном его понимании [Маньковский, 2013, с. 18], то есть периодом категорического отказа «представителей новой власти от использования гражданско-правового инструментария в регулировании хозяйственной жизни» [Белов, 2011, с. 151], что следовало из декретов, принятых коммунистическим правительством с 1917 по 1919 гг., и публичных высказываний известных советских юристов того времени.

Очередной этап связан с периодом новой экономической политики. «Уже к 1922 году в условиях полного развала государственной экономики партия большевиков осознала необходимость развития частной хозяйственной инициативы в пределах, допустимых применительно к установленному политическому режиму и соответствующих ему представлений о развитии общественных отношений, что привело к введению на государственной территории новой экономической политики (НЭП), допускающей в определенной степени развитие частного сектора экономики. Решение о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике было принято на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 года и ознаменовано заменой с 21 марта 1921 года продразверстки продналогом, чем была существенно облегчена жизнь крестьян» [Маньковский, 2013, с. 20].

Возрождение предпринимательства в этот период рассматривается как вынужденная необходимость. Вместе с тем были созданы условия для развития частной предпринимательской инициативы. Например, без специального уведомления местных органов власти можно было создать промышленное предприятие, привлекая наемных рабочих в количестве от 10 до 20 человек.

Конец 20-х гг. — вторая половина 80-х гг. — самый длительный и драматичный этап, характеризующийся бескомпромиссной борьбой с частнопредпринимательской деятельностью, что стало причиной постоянного увеличения масштабов теневой экономики. Особая роль в этом принадлежит нормам уголовного права, каждый новый уголовный кодекс отражал «соответствующий подход в борьбе с частнопредпринимательской деятельностью» [Аистова, 2002, с. 24].

Указанная деятельность в соответствии со ст. 150 Уголовного кодекса БССР от 29 декабря 1960 года представляла собой самостоятельный состав преступления. Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество рассматривались как «наиболее опасные формы паразитизма, служащие источником извлечения нетрудовых доходов с целью использования их для личных нужд, а

непосредственным объектом данных видов преступлений признавалось посягательство на принципы социалистического хозяйствования» [Таций, 1979, с. 30].

В советском праве, как и в научном обороте того времени, не использовалось понятие предпринимательской деятельности, вместо него были введены понятия экономической и хозяйственной деятельности.

Однако справедливости ради следует заметить, что в первой половине XX века в юридической науке были разработаны концепции государственной собственности (А. В. Венедиктов, А. В. Карасс), юридического лица, государственного предприятия (С. Н. Братусь).

Возрождению предпринимательства в СССР способствовало принятие Законов СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности», от 26 мая 1988 года «О кооперации в СССР», от 6 марта 1990 года «О собственности в СССР». В п. 2 ст. 1 Закона «О собственности» впервые было закреплено право всех собственников, то есть и граждан, использовать принадлежащее им имущество для любой хозяйственной или иной деятельности, не запрещенной законом.

В Республике Беларусь в этот период принимаются фундаментальные Законы: «О собственности» от 11 декабря 1990 года, «О предприятиях» от 14 декабря 1990 года, «Об аренде» от 12 декабря 1990 года.

В таких условиях вполне логичным представляется принятие 28 мая 1991 года Закона Республики Беларусь «О предпринимательстве».

7. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Беларусь в постсоветский период

Можно сказать, что с вышеуказанного момента начинается история предпринимательства в Республике Беларусь. В соответствии с преамбулой названного Закона, он был «направлен на создание условий для широкого проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости граждан на основе реализации принципа равенства

всех форм собственности, свободы распоряжения имуществом и выбора сфер деятельности».

В ст. 1 вышеназванного Закона предпринимательство (предпринимательская деятельность) определялось как самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия). Ввиду того, что любая экономическая деятельность так или иначе связана с получением прибыли, практическая реализация данного определения вызывала трудности. С тех пор юридическое понимание предпринимательства существенно изменилось.

При принятии ГК 1998 года вслед за российским белорусский законодатель в абз. 2 п. 1 ст. 1 прямо указал, что «... гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием», и там же закрепил определение предпринимательской деятельности. Такое указание вовсе не свидетельствует об обособлении названных отношений в качестве самостоятельного элемента в структуре предмета гражданского права. Речь идет все о тех же, институциональных, организационных, имущественных и неимущественных отношениях, условно выделяемых по субъектному критерию и именуемых гражданско-правовыми.

В легальном определении предпринимательской деятельности как гражданско-правовой категории законодатель оставил такие называвшиеся в Законе о предпринимательстве элементы, как самостоятельность, риск, имущественная ответственность, уточнил субъектный состав, цель деятельности и способы ее достижения.

8. Выводы

Таким образом, в отличие от содержания ГК, принятого в советский период развития экономических отношений, в ГК 1998 года за-

конодатель закрепил право граждан на осуществление предпринимательской деятельности, установил как государственную, так и частную форму собственности, в рамках которой гражданам разрешено иметь на праве собственности средства производства и другое, в том числе недвижимое, имущество, в том числе позволяющее осуществлять предпринимательскую деятельность.

По сути, ГК наряду с Конституцией закрепляет практически полную экономическую свободу граждан, ограничение которой осуществляется нормативными правовыми актами, обладающими большей, чем ГК, юридической силой, и исключительно в общественных интересах, приоритет которых закреплен в ст. 2 ГК Республики Беларусь в качестве одного из принципов гражданско-правового регулирования.

Изложенное позволяет придти к выводу о том, что современное гражданское право Беларуси, опосредующее процедуру осуществления предпринимательской деятельности, в основе своей сформировалось под влиянием многочисленных трудов немецких цивилистов, русских цивилистов досоветского периода, белорусских и российских ученых советского и постсоветского периодов своего развития [Маньковский, 2013, с. 10—28] и в целом способствует развитию частной предпринимательской инициативы, позволяет частным субъектам эффективно участвовать в предпринимательской деятельности.

Литература

1. *Аистова Л. С.* Незаконное предпринимательство / Л. С. Аистова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 281 с.
2. *Белов В. А.* Гражданское право : общая часть : т. 1 : Введение в гражданское право : учебник / В. А. Белов. — Москва : Юрайт, 2011. — 521 с.
3. *Витушко В. А.* Теоретические основы современного правовопонимания : общеправовой и отраслевой правовой подходы : монография / В. А. Витушко, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский ; науч. ред. В. А. Витушко. — Минск : Междунар. ун-т. «МИТСО», 2012. — 392 с.
4. *Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова.* — Москва : Юрайт-Издат, 2007. — 993 с.

5. *Дэмаграфічны спад на Беларусі й Ліцьве у сярэдзіне XVII стагодзьдзя // История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. — Минск : Амалфея, 2000. — 672 с.*

6. *Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций в трех книгах / В. О. Ключевский. — Москва : Мысль, 1993. — Кн. 1. — 572 с.*

7. *Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. — Москва : Проспект, 1999. — 396 с.*

8. *Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII века / А. Г. Маньков. — Санкт-Петербург : Наука, 2002. — 214 с.*

9. *Маньковский И. А. Гражданское право : общая часть : в 3 томах / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТ-СО», 2013. — Т. 1 : Введение в гражданское право. — 488 с.*

10. *Нольде А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском : попытка кодификации литовско-польского права : вып. 1 / А. Э. Нольде. — Санкт-Петербург : Сенат. Тип., 1906. — 322 с.*

11. *Тацкий В. Я. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество / В. Я. Тацкий. — Москва : Юрид. лит., 1979. — 136 с.*

12. *Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды / М. Н. Тихомиров. — Москва : Издание Московского ун-та, 1953. — 192 с.*

13. *Трещенок, 2008 — Хрестоматия по истории Беларуси : учебное пособие : в 2 частях ; сост. Я. И. Трещенок и др. / под науч. ред. К. М. Бондаренко. — Минск : Изд. центр БГУ, 2008. — Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 года. — 622 с.*

14. *Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. / Г. Ф. Шершеневич. — Санкт-Петербург : Бр. Башмаковы, 1908. — Т. 1 : Введение. Торговые деятели. — 519 с.*

15. *Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэбнік / Я. А. Юхо. — Мінск : Універсітэцкае, 1992. — 269 с.*

Belarus Legislation on Entrepreneurship: Retrospective Analysis of Development

© **Vabishchevich Svetlana Stepanovna (2015)**, PhD in Law, associate professor, Department of Civil Law and Litigation, Russian State Social University Minsk Branch (Minsk, Belarus Republic), vcc@tut.by.

© **Mankovskiy Igor Aleksandrovich (2015)**, PhD in Law, associate professor, Head of Department, Department of the Bar, Educational Institution of Belarus Labour Union Federation «International University “MITSO”» (Minsk, Belarus Republic), mia-65@tut.by.

The historical analysis of preconditions and stages of development of the legislation regulating the procedure for doing business is conducted. Noting the specifics of commercial activities in ancient Rome, the authors point out that the historical conditions as a prerequisite for the development of trade and type of business have led to the formation of the dualism of “native Roman law”, but not the dualism of private law. The analysis of the periods of commercial law shows the correspondence of dual system formed under private law in Western Europe to the objective needs of their socio-economic development. In the period from 1861 to 1913 the entrepreneurship in Russia receives the largest potential for development. The middle and the end of the XIX century is the period of the formation of the interlayer merchants in pre-revolutionary Russia. Entrepreneurship in the Belarusian lands also before the date of their inclusion in the Russian Empire and after it had various periods of development by the degree of favour, but at all times it mainly depended on state policy, which did not allow to form a closed merchant class, in connection with which the history did not develop the need to design a system of private law as independent and equally important sector of civil and commercial law. The authors conclude that the Belarusian legislation mediating business corresponds with the contemporary needs of state economic development.

Key words: entrepreneurship; Roman law; legal regulation; stages of development; the legal basis; Civil Code; Russian empire; Grand Duchy of Lithuania; Republic Of Belarus.

References

- Aistova, L. S. 2002. *Nezakonnoe predprinimatel'stvo*. Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press. (In Russ.).
- Alekseev, A. P. (ed.). 1999. *Kratkiy filosofskiy slovar'*. Moskva: Prospekt. (In Russ.).
- Belov, V. A. (ed.). 2007. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Moskva: Yurayt-Izdat. (In Russ.).
- Belov, V. A. 2011. *Grazhdanskoe pravo : obshchaya chast': 1: Vvedenie v grazhdanskoe pravo*. Moskva : Yurayt. (In Russ.).
- Demografichny spad na Belarusi y Litsve u syaredzine XVII stagodzdzya. 2000. In: Kuzne-tsov, I. N., Mazets, V. G. (eds.). *Istoriya Belarusi v dokumentakh i materialakh*. Minsk: Amalfeya. (Belarus).

- Klyuchevskiy, V. O. 1993. *Russkaya istoriya: polnyy kurs lektsiy v trekh knigakh: kniga 1*. Moskva: Mysl'. (In Russ.).
- Mankov, A. G. 2002. *Zakonodatel'stvo i pravo Rossii vtoroy poloviny XVII veka*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- Mankovskiy, I. A., Vabishchevich, S. S. 2013. *Grazhdanskoe pravo: obshchaya chast': v 3 tomakh. 1: Vvedenie v grazhdanskoe pravo*. Minsk: Mezhdunar. un-t «MITSO». (In Russ.).
- Nolde, A. E. 1906. *Ocherki po istorii kodifikatsii mestnykh grazhdanskikh zakonov pri grafe Speranskom: popytka kodifikatsii litovsko-pol'skogo prava: 1*. Sankt-Peterburg: Senat. Tip. (In Russ.).
- Tatsiy, V. Ya. 1979. *Otvetstvennost' za chastnopredprinimatel'skuyu deyatel'nost' i kommercheskoe posrednichestvo*. Moskva: Yurid. lit. (In Russ.).
- Tikhomirov, M. N. 1953. *Posobie dlya izucheniya Russkoy Pravdy*. Moskva: Izdanie Moskovskogo un-ta. (In Russ.).
- Treshchenok, Ya. I. (ed.). 2008. *Khrestomatiya po istorii Belarusi. 1: S drevneyshikh vremen do 1917 goda*. Minsk: Izd. tsentr BGU. (In Russ.).
- Shershenevich, G. F. 1908. *Kurs torgovogo prava: v 4 t. 1: Vvedenie. Torgovye deyateli*. Sankt-Peterburg: Br. Bashmakovy. (In Russ.).
- Vitushko, V. A., Vabishchevich, S. S., Mankovskiy, I. A. 2012. *Teoreticheskie osnovy sovremennogo pravoponimaniya: obshchepравovoy i otraslevoy pravovoy podkhody*. Minsk: Mezhdunar. un-t. «MITSO». (In Russ.).
- Yukho, Ya. A. 1992. *Karotki narys gistoryi dzyarzhavy i prava Belarusi*. Minsk: Universitetskae. (Belarus).